

М. Н. Рябкова

РЕКТОРСКИЙ КОРПУС ВУЗОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

М. N. Ryabkova

UNIVERSITY RECTOR'S BODY OF CHELYABINSK REGION IN THE YEARS OF PERESTROIKA

Статья посвящена анализу основных процессов, происходивших в ректорском корпусе вузов Челябинской области в 1985—1991 г. Предпринимается попытка исследовать изменения во взаимоотношениях ректоров и сотрудников вузов региона в годы перестройки.

Ключевые слова: *вузовская интеллигенция, ректор, высшая школа, перестройка.*

This article analyzes the basic processes in the rector's institutions of the Chelyabinsk region in 1985—1991, the effort is taking to investigate changes in the relations between the rectors and university staff in the region during the years of perestroika.

Keywords: *college and university intellectuals, Rector, Higher School, restructuring.*

При исследовании феномена вузовской интеллигенции, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделить такой специфической ее подгруппе, как ректоры высших учебных заведений. Тогда как вузовская интеллигенция представляет собой «ту часть интеллигенции, для которой педагогическая и научно-исследовательская работа в вузе является основным источником существования»¹, положение ректорского корпуса среди научно-педагогических кадров вузов двойственно. С одной стороны, большинство советских ректоров 80-х — начала 90-х гг. были выходцами из профессорско-преподавательского состава вузов и имели значительный опыт педагогической работы, а с другой — выступали как управленцы и чиновники, обязанные проводить в высших учебных заведениях политику партии и правительства.

На примере ректорского корпуса 10 вузов, функционировавших в Челябинской области в 1985—1991 гг., мы провели анализ ключевых характеристик управленцев в системе высшего образования на региональном уровне в годы перестройки. Сопоставление биографий ректоров позволило выделить два наиболее часто встречающихся «типа» руководителей провинциальных вузов СССР.

Первый тип управленца — «местный» преподаватель, продвигавшийся по карьерной лестнице в пределах своего вуза. В качестве наиболее характерного примера здесь можно назвать доктора химических наук, профессора Г. П. Вяткина, возглавлявшего Челябинский политехнический институт (далее ЧПИ) с 1984 по 2005 гг. Он закончил металлургический факультет, много лет работал в институте, где с 1967 г. «был заведующим кафедрой общей и теоретической физики, с 1983 по 1985 гг. — проректором по научной работе»².

Необходимым условием для успешной карьеры первого типа ректоров являлось ведение активной научной и общественно-политической

деятельности. Так, Г. П. Вяткин успешно работал в области физической химии, «с 1990 г. возглавлял Челябинский научный центр Уральского отделения Российской академии наук, был вице-президентом Союза ректоров вузов Челябинской области, председателем совета ректоров вузов Челябинской области, избирался в Челябинский городской совет депутатом (1986—1990 гг.), народным депутатом РСФСР (1990—1993 гг.)»³.

Помимо Г. П. Вяткина, к категории «местных» ректоров, работавших в вузе и до назначения на высокую должность, можно причислить и руководителей ряда других высших учебных заведений города и области: ректора Челябинского государственного педагогического института (далее ЧГПИ) С. В. Шулепова, ректоров Магнитогорского горно-металлургического института (далее МГМИ) В. М. Рябкова (1976—1989 гг.) и Б. А. Никифорова (1989—1997 гг.), ректоров Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства (далее ЧИМЭСХ) Б. И. Четыркина (1973—1986 гг.) и В. В. Бледных (с 1986 г.) и др.

Можно предположить, что «местные» ректоры более серьезно и внимательно относились к потребностям преподавателей и студентов, так как реально были в курсе их проблем и забот, «жили» жизнью своего вуза и до назначения на должность. Показательно, что и после утверждения на посту ректора, многие из них сохранили педагогическую практику. Так, ректор ЧГПИ С. В. Шулепов продолжал вести занятия со студентами-физиками, что позволило ему «о настроениях студентов, их нуждах и проблемах знать не понаслышке, а из первых уст»⁴.

Второй образец типичного представителя ректорского корпуса этого времени, т. н. «назначенцы». Сюда можно отнести как представителей вузовской интеллигенции, направленных на руководство челябинскими вузами из других регионов (например, ректор Троицкого ветеринарного института (далее

ТВИ) В. Н. Лазаренко до назначения на должность работал в Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева), так и людей, приглашенных к управлению вузами и не имевших при этом опыта работа в высшей школе. Так, ректор Челябинского государственного института культуры (далее — ЧГИК) А. П. Грай, до своего назначения на должность находился на партийной работе. Как вспоминает З. В. Семочкина, несколько лет проработавшая проректором ЧГИК по научной работе, «руководство художественным вузом потребовало освоения ранее ему не встречавшихся видов учебно-научной деятельности»⁵. В то же время, подобные «назначенцы» обладали и своими преимуществами. В первую очередь, ректоров второго типа объединяло наличие «связей» из прошлого. Так, в воспоминаниях представителей профессорско-преподавательского состава ЧГИК отложилась такая особенность нового ректора, как хозяйственность и сильные связи в области «телефонного права»⁷. Это позволило А. П. Граю решить ряд проблем с материально-технической базой вуза: при нем были построены новые учебный корпус и общежитие, открыт спортлагерь, стала выходить многотиражная газета.

В то же время, активная научная деятельность не являлась обязательным условием работы для ректоров второго типа. Если В. Н. Лазаренко и после того, как стал ректором, «занимался вопросами разведения и селекции сельскохозяйственных животных, стал основателем научной школы по рациональному использованию ресурсов скотоводства на Южном Урале, Зауралье и Северном Казахстане»⁸, то А. П. Грай не имел докторской научной степени, что не мешало ему руководить вузом.

Начавшаяся в советском обществе перестройка внесла определенные коррективы в процедуру назначения ректоров. Провозглашенный «из Москвы» курс на смену руководства привел к тому, что только в половине вузов Челябинской области (ЧПИ, ЧГИК, Челябинском государственном медицинском институте (далее ЧГМИ), ТВИ и ЧГПИ) на протяжении всех лет перестройки сохранялись одни и те же ректоры. В остальных вузах региона во второй половине 1980-х гг. произошла смена ректорского корпуса.

В среде вузовской интеллигенции Челябинской области к этому моменту уже назрело недовольство жестким партийным руководством. Особенно ярко оно проявилось в коллективе ЧГИК, где ректором как раз и являлся выходец из партийного аппарата А. П. Грай. По словам И. А. Моргенштерна, в ходе противостояния ректора и профессорско-преподавательского состава вуза, «положение самого А. П. Грая зашаталось. У многих преподавателей был «зуб» на него, шли жалобы в разные инстанции. 11 мая 1987 г. состоялось собрание преподавателей с участием секретаря обкома партии Н. И. Соннова. Очень резко выступили Б. М. Мещеряков, А. Ф. Орлов, Т. М. Синая. А. П. Грай остался, но все же изменил стиль общения с преподавателями, стал более вежлив»⁹.

Подобный эпизод свидетельствует о том, что рек-

торат некоторых вузов оказался в такой ситуации, когда он был вынужден более внимательно прислушиваться к мнению профессорско-преподавательского состава. А для вузовской интеллигенции противостояние — в данном случае партийному руководству — стало существенным сплачивающим фактором.

Таким образом, последовавшее во второй половине 1980-х гг. введение выборности ректоров вузов стало одним из признаков демократизации общественной жизни, а также усилило влияние на ректорат профессорско-преподавательского состава вузов. И здесь руководство далеко не всех вузов города и области смогло «сохранить власть». В ЧелГУ, к примеру, ректором был избран доктор физико-математических наук, профессор В. М. Батухтин. Оценка предыдущим ректором ЧелГУ С. Е. Матушкиным своего сменщика весьма красноречива — «К сожалению, в то нелегкое время руководство вуза отделилось от коллектива, оно было сформировано по принципу личной преданности ректору, а не во имя улучшения работы вуза...»¹⁰. Очевидно, что в подобной оценке С. Е. Матушкиным деятельности более удачливого конкурента на пост ректора вуза сказались и личные мотивы. В целом, после введения института выборности ректоров в тех вузах региона, где произошла смена руководства, в основном были избраны ректоры первого типа — то есть люди, которые и до этого работали в том же учебном заведении, знали конкретные проблемы и потребности его преподавательского состава и студенчества. Введение процедуры избрания ректоров оказало, на наш взгляд, позитивное влияние на систему управления высшими учебными заведениями, что проявилось, в первую очередь, в росте участия научно-педагогических кадров в жизни вузов.

Примечания

1. Михеенков Е. Г. Вузовская интеллигенция города Томска в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 — конец 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 2004. — С. 17.
2. Челябинская область: энциклопедия. — Т. 1. — Челябинск, 2008. — С. 778.
3. Там же.
4. Очерки о ректорах Челябинского государственного педагогического университета. — Челябинск, 2004. — С. 125.
5. Семочкина З. В. Работалось трудно, но интересно // Свидание с молодостью, или Академия в воспоминаниях. — Челябинск, 2008. — С. 132.
6. Моргенштерн И. Г. ABCD/АБВГД: воспоминания. Челябинск, 2007. — С. 205.
7. Вольфович В. А. Вся жизнь в ЧГИК — ЧГАКИ // Свидание с молодостью, или Академия в воспоминаниях. — Челябинск, 2008. — С. 101.
8. Челябинская область: энциклопедия. — Т. 3. — Челябинск, 2008. — С. 667.
9. Моргенштерн И. Г. ABCD/АБВГД: воспоминания. Челябинск, 2007. — С. 207.
10. Этот вуз родной для меня!: Матушкин Семен Егорович — первый ректор вуза. — Челябинск, 2006. — С. 22.

Поступила в редакцию 21 июня 2011 г.

РЯБКОВА Марина Николаевна, ассистент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: d.marina2008@mail.ru.

RYABKOVA Marina Nikolaevna, Assistant Professor of Sociology of the South Ural State University. E-mail: d.marina2008@mail.ru